

Зал Тайцзи, личная спальня мужа императрицы.

С тех пор как императрица Великой Цзинь объявила всему миру, что ее мужем станет простолюдин Мэн Цинчжоу, зал Тайцзи превратился в маленький домик с зеленой черепицей, окруженный забором, а двор наполнился курами, утками и гусями и напоминал обычное домашнее хозяйство.

Кроме того, императрица велела министрам, дворцовым служанкам и евнухам играть свои роли и не раскрывать ее личность перед Мэн Цинчжоу.

С этого момента в нескольких сотнях метров от Зала Тайцзи королевские здания с красными стенами и желтой черепицей были сровнены с землей, а дома с желтыми земляными стенами и черной черепицей построены.

Эта сцена была похожа на пятно птичьего помета в центре величественного и роскошного дворца, поистине бельмо на глазу.

Императрица назвала это уединенное место «настоящей деревней».

Она хотела держать Мэн Цинчжоу подальше от политических дел страны, опасаясь, что он может быть использован теми, у кого есть скрытые мотивы, поэтому все было так тщательно продумано.

Но теперь в некогда мирной «настоящей деревне» царила леденящая душу атмосфера.

Все «жители» в унисон повернули головы и устремили взгляды сквозь желтые земляные дома на маленький домик с зеленой черепицей.

Время от времени Цзян Канхай, нынешний премьер-министр, который из интереса играл роль старосты деревни, серьезно произносил:

«Какое ужасающее понимание меча! Такое ощущение, что оно может игнорировать пространственное расстояние и разрубить младшую версию меня».

Предводитель императорской гвардии, продававший вино, почувствовал мурашки по всему телу, глядя на пронзающее небо понимание меча времени и пространства, и почувствовал, что оно достаточно близко, чтобы в любой момент лишить его жизни.

«Это спальня мужа императрицы. Подчиненные не могут вторгаться, но, если там есть убийца, не окажется ли супруг императрицы в опасности?» Предводитель императорской гвардии был неспокоен.

Цзян Канхай сказал: «Не беспокойтесь, я уже сообщил Ее Величеству, и кто-нибудь проведет расследование».

Чжао Гоу, наследник вассального короля области Шу с непримечательной внешностью, насмехался: «Простой разбойник, не имеющий ни уровня культивации, ни знаний, да еще и калека, как он может носить титул мужа императрицы Великой Цзинь? Если будет совершено убийство, это спасет нас от насмешек других народов».

Голос Чжао Гоу был громким, и такие мятежные слова не остались без внимания. Даже Цзян Канхай, столп государства и ветеран трех династий, предпочел проигнорировать его, словно не услышал.

Императрица в одностороннем порядке назначила слепого мужчину своим мужем без согласия министров, что противоречило правилам предков и вызвало недовольство общественности.

Цзян Канхай тоже сомневался.

Выбор мужа для императрицы был важным делом. Кандидат должен быть, как минимум, добродетельным, мудрым, здоровым и красивым, с крепким семейным прошлым, чтобы помочь стабилизировать трон.

Этот Мэн Цинчжоу, появившийся из ниоткуда, был просто случайным разбойником, недостойным быть мужем императрицы с любой точки зрения!

«Если бы меня выбрали в мужа императрице, то весь регион Шу был бы под защитой Её Величества! 200-тысячная армия региона Шу была бы подчинена Её Величеству!» Чжао Гоу говорил с завистью и негодованием.

Подумав о том, что императрицу, которую он так долго жаждал, присвоил себе слепой мужчина, Чжао Гоу искренне желал убить Мэн Цинчжоу.

Пока он говорил, холодная и несравненная фигура пролетела по воздуху и приземлилась в настоящей деревне, поспешно войдя в небольшой дом с зеленой черепицей.

Предводитель императорской гвардии увидел фигуру и был поражен: «Да это же слуга императрицы, Бессмертный Холодный и Великолепный Меч Су Цинцю! Такая юная, но уже достигла Первого ранга, и, если ей дать время, она станет великим мастером меча».

При упоминании Су Цинцю у многих министров заблестели глаза.

Вступив на путь меча в три года, постигнув небеса и землю, она достигла девятого ранга в четыре года, в десять лет преодолела реки и озера того же ранга, в двенадцать лет была завербована высшей силой Горы Небесного Меча, в четырнадцать лет достигла пика первого ранга и убила старейшину Облачного Вознесения из небольшой секты.

В шестнадцать лет она последовала за императрицей, став знаменитой на весь мир и возлюбленной мечты бесчисленных молодых талантов.

Спустя долгое время, когда командир императорской гвардии озабоченно чесал голову, дверь во двор наконец открылась!

Су Цинцю с безразличным выражением лица помахала людям на улице, показывая, что проблем нет.

«Я давно слышан о несравненной красоте госпожи Цинцю, и увидеть - значит поверить», - Чжао Гоу преградил Су Цинцю путь, слегка улыбаясь.

Су Цинцю не удостоила его и взглядом, холодно сказав: «Отойди».

«Я слышал, что госпожа Цинцю необычайно талантлива, в четырнадцать лет она достигла пика первого ранга, но за последние два года не добились никакого прогресса. У меня есть редкая пилюля, которая поможет вам прорваться в Сферу Облачного Вознесения». Чжао Гоу достал шкатулку из чернильного нефрита и протянул ее Су Цинцю.

Глаза Чжао Гоу невозмутимо окинули дьявольскую фигуру Су Цинцю, его адамово яблоко подрагивало. Он не верил, что она сможет устоять, ведь перед ней была возможность прорваться.

Сердце Чжао Гоу горело от желания. Не имея возможности заполучить императрицу, Чжао Гоу решил, что заполучит хотя бы Бессмертный Холодный и Великолепный Меч.

«Ну же! Сними свою холодную маску и умоляй меня, и пилюля будет твоей».

Прохожие на улице переглядывались, но никто не решался вмешаться.

«Проваливай!» Су Цинцю холодно фыркнула, и ее аура царства Облачного Вознесения устремилась к Чжао Гоу.

Лицо Чжао Гоу слегка изменилось, и он отступил на несколько шагов. Посмотрев вниз, он увидел, что шкатулка из чернильного нефрита в его руке рассыпалась в порошок.

«Царство Облачного Вознесения!?» Чжао Гоу не мог в это поверить. «Ты же совсем недавно был на пике первого ранга, как ты...»

Су Цинцю оглянулась на плотно закрытую дверь внутреннего двора, взгляд ее был сложным: «Благодаря наставлениям мужа императрицы я прозрела и освободилась от оков. Уничтожение твоей пилюли - легкое наказание. Если ты посмеешь оскорбить меня еще раз, мы решим это дуэлью на жизнь и смерть».

С этими словами Су Цинцю ушла, не останавливаясь.

Глаза Чжао Гоу расширились, выражение лица исказилось: «Как такое возможно? слепой мужчина, не имеющий никакого уровня культивации, несколькими словами напутствия помог культиватору первого ранга прорваться в Сферу Облачного Вознесения?»

Разрыв между Сферой Первого Ранга и Сферой Облачного Вознесения был подобен пропасти. Воин девятого ранга все еще был смертным, в то время как культиватор Облачного Вознесения мог летать и совершать трансцендентные подвиги!

Чжао Гоу, поддерживаемый Регионом Шу, с самого рождения закладывал фундамент, тратил бесчисленные небесные материалы и земные сокровища, и лишь после двадцати лет культивации едва ступил на первый уровень Сферы Облачного Вознесения.

Разница была невообразимой!

Чтобы дать несколько наставлений культиватору меча первого ранга и помочь ему пробиться в Сферу Облачного Вознесения, нужно было быть великим мастером меча или обладать знаниями и мудростью, близкими к мудрейшим.

Остальные министры, подслушивавшие разговор, тоже были потрясены, не веря своим ушам.

Предводитель императорской гвардии пробормотал про себя: «Может, муж императрицы - мудрец с глубокими познаниями?»

Старые глаза Цзян Канхая вспыхнули блеском: «Если это правда, то муж нашей императрицы - далеко не обычный человек».

В императорском кабинете.

Дунфан Люли, одетая в кристально-красный халат феникса, не могла скрыть своей изящной фигуры. Она сидела за столом и просматривала мемориалы, ее тонкие белые пальцы нежно массировали виски, а на изумительном лице читался намек на беспокойство.

Она носила фамилию Цинь, а также фамилию Дунфан, поэтому ее также называли Цинь Люли.

Фамилию «Дунфан» она выбрала сама, оно символизировало восходящее солнце с востока и надежду на то, что многовековой хаос между народами в конце концов закончится!

Поэтому, как бы хорошо Мэн Цинчжоу ни знал сюжет, он никогда не смог бы связать нежную и добродетельную Дунфан Люли с решительной и властной Цинь Люли из истории.

«Ваше величество!»

Су Цинцю молча встала рядом с Дунфан Люли, опустилась на одно колено и почтительно сказала: «В зале Тайцзи нет никаких следов вторжения, муж императрицы в безопасности, а источник парящего понимания меча не был найден».

Дунфан Люли слегка кивнула и озадаченно посмотрела на нее: «Сфера Облачного Вознесения? И, похоже, ты тоже постигла Понимание Меча, неплохо».

«Как ты этого добилась?»

Су Цинцю не стала ничего скрывать и рассказала о произошедших событиях, сосредоточившись на важных деталях.

В том числе и на писаниях по фехтованию, прочитанных Мэн Цинчжоу, которые Су Цинцю запомнила и сообщила.

«Он?» Дунфан Люли инстинктивно нахмурилась, недоумевая: «Такие глубокие и таинственные познания в фехтовании, откуда они у простого смертного?»

Брак между императрицей Дунфан Люли и Мэн Цинчжоу был фиктивным.

Многие министры вынашивали недобрые намерения, постоянно уговаривая Дунфан Люли назначить мужа императрицы, надеясь с помощью красивого мужчины развратить правительницу.

Но кем же была Дунфан Люли? Редкая императрица в истории! Она стремилась завоевать весь мир, не оставляя времени на мужчин. Поэтому она заключила сделку с Мэн Цинчжоу, чтобы заткнуть рты министрам.

«Пойдем со мной, посмотрим». Дунфан Люли вдруг стало любопытно, она встала и вышла.

«Также продолжай расследовать источник парящего понимания меча и обязательно найди его».

«Да!» Су Цинцю опустила голову.

Дунфан Люли взмахнула рукой, шагнула вперед и исчезла с порывом ветра, оставив лишь колыхание занавесок.

<http://tl.rulate.ru/book/119436/4893097>